

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, HISTORICAL
AND OTHER FUNDAMENTALS OF MANAGEMENT

Научная статья
УДК 3525.454
ББК 63.3(5)

DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-1-86-92

«МОДЕРНИЗАЦИЯ СВЕРХУ» НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ЯПОНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ В КОРЕЕ

Демьян Хамитович Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия, demca@mail.ru

Аннотация. Раскрываются причины и сущность проводимых элитой корейского государства и общественностью преобразований накануне утраты суверенитета этой страной, которая была оккупирована Японией к 1910 г. Раскрывается роль корейского политического и культурного национализма, национального движения в попытках противостоять японскому колониальному режиму. Показаны причины неудач попыток противостоять колониальной политике Токио.

Ключевые слова: модернизация, вестернизация, реформы, колониальная система, национальная культура

Для цитирования: Саликов Д. Х. «Модернизация сверху» накануне и в годы японского колониального правления в Корее // Общество, экономика, управление. 2024. Т. 9, № 1. С. 86–92. DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-1-86-92

Original article

“MODERNIZATION FROM ABOVE” ON THE EVE AND DURING THE YEARS OF JAPANESE COLONIAL RULE IN KOREA

Demyan Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk. Russia, demca@mail.ru

Abstract. The article reveals the reasons and essence of the transformations carried out by the elite of the Korean state and the public on the eve of the loss of sovereignty by this country, which was occupied by Japan by 1910. The role of Korean political and cultural nationalism, the national movement in attempts to resist the Japanese colonial regime is revealed. The reasons for the failures of attempts to resist Tokyo's colonial policy are shown.

Keywords: modernization, Westernization, reforms, colonial system, national culture

For citation: Salikov DH. “Modernization from Above” on the Eve and During the Years of Japanese Colonial Rule in Korea. *Society, economy, management*. 2024;9(1):86-92. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-9852-2024-9-1-86-92

Политическому развитию Кореи и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в средние века, в Новое время и в период после 1945 г. посвящено много исследований [2–9].

К началу XX в. Корея представляла собой формально независимое государство с монархической формой правления во главе с королями из династии Чосон (1392–1910). Такое же название было у страны.

© Саликов Д. Х., 2024

В экономическом отношении страна была аграрной, в политическом — отсталой абсолютистской системой. Часть элиты понимала, что отставание Кореи от других стран грозит потерей суверенитета, что нужны реформы в королевстве. Тем более рядом находилась набирающая мощь Японская империя, а извечный покровитель и сюзерен Кореи в лице слабейшего цинского Китая не мог далее обеспечивать независимость Чосона.

Поражение империи Цин в первой японо-китайской войне 1894–1895 гг. усиливало влияние Токио в регионе, тем более что уже примерно с середины XIX в. западные страны пытались открыть для себя корейские рынки. Правда, до поры эти попытки корейцам удавалось отражать.

Более удачливыми оказались японцы. Им в 1876 г. удалось навязать Канхваский договор, по которому для японских товаров открывался Пусан и еще два порта. В этих портах разрешалось обращение японской иены, японцы получали право экстерриториальности, а их корабли могли свободно плавать в водах Чосона.

Империя Цин, дабы противопоставить росту влияния Токио и Петербурга в Корее, способствовала заключению подобных неравноправных договоров Чосона с США (1882 г.), Англией (1882 г.) и Францией (1886 г.). С Россией договор Корея заключила в 1884 г. Произошло «открытие Кореи».

Надежда корейской элиты на Россию, которая сможет остановить японскую экспансию после ослабления Китая, рухнула после поражения русских в войне с Токио в 1904–1905 гг. Стало понятно, что вопрос о подчинении Кореи Японии — дело времени.

По Портсмутскому мирному договору 1905 г. Россия признавала за Японией право на сферу влияния в Корее. В Корее установился японский протекторат. Она потеряла самостоятельность во внешних делах, почти все внутривнутриполитические вопросы руководство страны должно было согласовывать со специально назначенным японским резидентом.

Успех Японской империи в корейских делах происходил не только благодаря армии и флоту императора Мэйдзи (1867–1912).

Дело в том, что за несколько десятилетий до этих событий в корейском обществе появляется «движение к новому» (кэхва ундон), представители которого считали, что необходимо проводить реформы, модернизацию страны по примеру Японии. Лидер движения чиновник Ким Оккюн и его сторонники — Пак Ёнхё, Со Гванбом, Со Джепхиль, Хон Ёнсик видели

в недалеком правителе Кореи короле Коджоне (1873–1907) сторонника прозападных реформ. Они направляли королю проекты реформ.

Некоторые планы удалось воплотить: создание почтовой службы по современным стандартам; стала выходить первая общенациональная газета прогрессивной направленности на корейском языке. Правда, через некоторое время она стала выходить на классическом китайском — дань корейским традиционалистам.

Но и консерваторы не дремали. Их лидером был отец короля, принц-регент в 1863–1873 гг. Тэвонгун, которого консервативные силы хотели посадить на престол вместо его сына, слишком лояльного по отношению к реформаторам. Стали распространяться слухи среди военных, что скоро офицерами в корейской армии будут японцы, которым симпатизировали представители реформаторских кругов.

В 1882 г. вспыхнул военный мятеж, и принц Тэвонгун вернулся ненадолго к власти. Но в событиях вмешался Китай. Пекин направил генерала Юань Шикая, отстранившего от власти бывшего регента Кореи.

Среди знати было много сторонников прокитайской традиционной политики. Нарождающаяся корейская буржуазия симпатизировала Японии, с которой развивались торговые связи.

После поражения Китая в войне с Японией королева Мин (1873–1895), жена короля Коджона, пыталась сблизиться с Россией. Однако японцы не простили ей этого: королева была убита японцами в собственном дворце.

Примечательно, что и корейские реформаторы пытались путем мятежа отстранить консервативную элиту. Еще в 1884 г., еще при жизни королевы Мин, произошел мятеж Капсин. Мятежники призывали вернуть к власти Тэвонгуна, как противовес «консервативной» королеве Мин. Было заявлено о создании нового правительства, где министром финансов стал Ким Оккюн. Китайский гарнизон подавил мятеж по призыву королевы Мин. Лидеры реформаторов бежали в Японию. Участников казнили.

Предлогом японо-китайской войны стало то, что под давлением японцев главой правительства стал всё тот же принц Тэвонгун, отстранивший прокитайский клан Мин. Так японцы стали союзниками Кореи. И фактическими правителями страны вместо Коджона. Сразу же после победы над Китаем японцы издали в Корею указ, запрещающий национальные одежды и причёски корейцев.

Корейские патриоты (в том числе и вернувшегося в Корею Со Чжэпхиль) призывали к политике «равноудалённости» от великих держав,

пытались сохранить независимость страны. В 1897 г. король Коджон принял девиз правления Кванму — «Светлая воинственность». Вместо китайского названия страны и династии Чосон страну официально провозгласили Корейской империей (Тэхан чегук — «Великая империя Хан»). Реформировалась армия по современному образцу, строились заводы и железные дороги.

Но когда реформаторы (Общество независимости во главе с Со Чжепхилем и молодым Ли Сын Маном) предложили реформы политической власти, последовали аресты реформаторов, их газета прогрессивной направленности попала под контроль правительства и стала официальной.

Господствующей политической культурой в государстве оставались идеи покорности перед высшей властью и властью как таковой. Элита по китайской традиции формировалась путем экзаменов кваго, в основе которых оставались знания времен средневековья.

«Концепция государственной власти в Корее традиционно основывалась на конфуцианской социально-политической доктрине, которая стала официальной государственной идеологией в эпоху династии Чосон. В конфуцианской традиции государственная власть трактуется как отражение ли, то есть как земная власть, дарованная по небесному мандату. Поэтому хороший правитель должен обеспечить надлежащие взаимоотношения между элитой и массами не на основе договора или «власти закона», а в рамках авторитарного иерархического устройства общества. Во главе этой пирамиды, построенной из государственных институтов и главных политических органов — Государственного совета (Ыйчжонбу), Королевского секретариата (Сын-чжонвон) и шести министерств (кадров, финансов, ритуалов, военного, юстиции, общественных работ), стоял король. Местное управление включало восемь провинций (то), которые в основном сохранились до наших дней, и уезды нескольких типов. Отдельной судебной системы не существовало. Административные, законодательные и судебные функции были сосредоточены в руках всемогущего монарха» [1, с. 146].

Управленческие функции выполнялись исключительно садэбу, учеными-чиновниками из класса помещиков. Они управляли всеми сферами жизни — были законодателями, чиновниками, судьями. Функции их были достаточно расплывчаты, правящий класс осуществлял государственную власть методами патернализма, а иногда и тирании. Эта тради-

ционная структура государственного управления была официально ликвидирована только в 1910 г.

Сторонники реформирования Кореи считали, что оказаться под властью Японии — тяжелая, но выгодная в перспективе цена за развитие страны. Тем более Япония показывала пример того, что преобразования по западному пути в годы правления Мэйдзи превратили эту империю в тигра, с которым считаются даже западные колонизаторы. К тому же после разгрома Общества независимости реформаторы не могли рассчитывать на диалог с властью. Ставка на реформирование страны и выход Кореи из отсталости делалась на японскую помощь. И японцы не могли не воспользоваться ситуацией.

В 1904 г. они основали Общество единения и прогресса (Ильчинхве), в которое входили представители почти всех слоев общества Кореи. Вошел тайно в Общество даже министр образования Ли Ван Ён, которого японцы сделали премьер-министром в 1907 г.

Все сторонники Общества хотели жить «как в Японии». Последовал ряд договоров с Японией, которые передавали рычаги управления в руки японских управителей и японских банков. Король Коджон не мог распоряжаться даже своими личными сбережениями и государственными землями. Корейские посольства сократили, оставив лишь консульские отделы.

Когда Корея окончательно стала частью Японской империи, Общество было распущено новыми хозяевами страны (сентябрь 1910 г.).

Захват Кореи в Токио объясняли тем, что это не оккупация, а воссоединение двух «братских народов».

Действительно, японская нация сформировалась в результате смешения переселенцев с Корейского полуострова с местным населением Японии. Благодаря выходцам из Кореи японцы в средние века узнали многие достижения китайской культуры.

При этом не шла речь о равноправии «братских народов». «Старший брат» не собирался считаться с интересами «младшего». Но концепция национального единства Японии и Кореи получила определенную поддержку в обществе в силу названных выше обстоятельств. Высшие слои, буржуазия, государственный аппарат, интеллигенция согласились с японским владычеством на десятилетия, которое было оформлено окончательно в 1910 г. Этому предшествовал договор о протекторате (ноябрь 1905 г.), который предложил подписать посол в Корее князь Ито Хиробуми (1841–1909).

Коджон и премьер-министр отказались подписывать его. Князь Ито ограничился подписями пяти министров, среди которых были Ли Ван Ён и Пак Дже Сун. Россия и Китай выбыли из «игры», а США не вмешивались в корейские дела, получив обещание Токио не претендовать на Филиппины.

В 1907 г. Коджон был отстранен от власти. Трон передали его сыну, «императору» Сунджону (1907–1910). Но страной реально управлял уже генеральный резидент Японии.

После убийства корейским патриотом князя Ито Хиробуми в 1909 г. во время встречи с русским министром В. Коковцовым в Шанхае, Токио использовал этот повод для окончательной колонизации Кореи.

Генеральный резидент, а затем первый генерал-губернатор Кореи Тэраути Масатаке в 1910–1916 гг. потребовал от премьера Ли Ван Ёна заключить договор о присоединении к Японии, который 22 августа и был подписан. 76 высших чиновников Кореи получали японские аристократические титулы. Представители корейской династии приравнивались к младшей ветви императорской фамилии Японии и получали высокую пенсию. Около 1 500 000 иен. Чиновники сохраняли свои посты при условии лояльности к японцам. Управление было по принципу «японская голова — корейские руки».

Вернули прежнее название Чосон. Японцы объявили, что благодаря Токио пришло освобождение от векового китайского господства в Корее.

С 1910 вплоть до 1945 г. Корея имела статус генерал-губернаторства в составе Японии.

Никогда прежде в истории колонизаторы не пытались сделать так, чтобы жители захваченной территории утратили свою родину, свою историю, свой родной язык. Обычно европейские колонизаторы военной силой подавляли сопротивление местных, находили коллаборантов среди национальной элиты. Но до японцев, пожалуй, никто не покушался вытравить национальную культуру и национальную самоидентификацию народа. Возможно, они полагали, что с «братским народом» корейцев это возможно осуществить, заменив всё корейское «родственным» японским.

Были закрыты корейские театры, музеи, запрещены национальные праздники, танцы, музыка, ношение национальной одежды, издание литературы на родном языке. Всё в стране было переименовано на японский лад, даже корейские имена и фамилии заменялись японскими.

Господство японского империализма отрицательно сказалось на архитектуре Кореи.

В больших городах японцы намеренно вытравляли национальный облик корейских городов. Улицы и площади застраивались зданиями в соответствии с традициями архитектуры Японии либо строились сооружения в стиле модерн, неоготики и неоклассики. На окраинах крупных городов возникли многочисленные рабочие поселки, выстроенные по безликому принципу казармы.

Но и в годы японской оккупации, несмотря на террор, корейские художники продолжали работать в духе национальных традиций. В 1925 г. был создан Союз корейских художников. Члены Союза отражали в своих произведениях борьбу за независимость. Они стали основоположниками современного изобразительного искусства страны. В 1935 г. Союз был ликвидирован оккупантами.

Японцы планомерно работали в достижении своих целей относительно «братского народа» и его культуры.

Чтобы затруднить передачу традиции, основой которой является национальный язык, закрывались корейские газеты и журналы. Официально было разрешено издание только трех газет на корейском. При том, что для японской диаспоры в Корее, которая насчитывала 340 тыс. человек, издавалось 34 газеты и журнала. Три корейские газеты с тиражом в 1 тыс. экз. к тому же были антияпонскими и потому часто закрывались и конфисковались, а журналисты арестовывались.

Оккупанты жестоко подавляли национальное движение корейского народа. Тюрьмы были переполнены, многие бежали в лес и горы, непокорные населенные пункты выжигались.

Особенно бурным выдался 1919 год. Произошло восстание против колонизаторов. Объединившись вокруг фигуры Ли Сын Мана, корейцы создали временный парламент и правительство в изгнании на территории Китая.

Японцы начали смягчать свою колониальную политику в Корее и провели ряд реформ в целях улучшения положения местного населения. Была разрешена деятельность некоторых корейских общественных организаций неполитической направленности. Некоторые ограничения общественно-политической деятельности были ослаблены: местные органы управления были реорганизованы, при них появились префектурные консультативные советы, в которых было позволено участвовать и корейцам, но деятельность этих советов ограничивалась сугубо совещательными функциями.

Накануне Второй мировой войны японская колониальная администрация стремилась

мобилизовать корейский народ на подготовку к войне, одновременно расширяя степень участия корейцев в государственном управлении. Но даже в этот период кореец мог занимать в лучшем случае пост главы уезда.

В Корее всем управлял генерал-губернатор, обладавший как исполнительной, так и законодательной властью. Он подчинялся непосредственно императору Японии.

Корейцы считались японскими подданными. Японский язык получил статус государственного. Была запрещена деятельность политических и общественных объединений. Любая оппозиция жестоко пресекалась колониальными властями. Корея превратилась в сырьевой придаток Японии, в плацдарм для дальнейшего продвижения последней вглубь Азиатского континента.

Восстание 1919 г. не решило ни одной проблемы. Неурожай этого года ускорил массовое обезземеливание крестьян и их последующее обнищание.

Оккупанты свою политику ассимиляции Кореи проводили с японской аккуратностью и настойчивостью.

Уничтожение корейской идентичности базировалось:

- на запрете использования корейского языка в школах, он изучался как иностранный;
- запрете корейской истории; историки отныне писали, что Япония присутствует на этой земле всегда, а события корейской истории — это часть истории «старшего брата» корейцев;
- с 1920 г. корейцы должны принять японские фамилии и имена;
- в школах изучалась религия синтоизм, поощрялось конфуцианство (в Японии шла борьба против буддизма);
- внедрялся культ японского императора;
- западные культурные влияния на корейскую культуру допускались лишь через японскую интерпретацию;
- высшее образование молодежь могла получить только в Токио и Киото и т. д.

Кстати, именно корейские студенты, обучающиеся в Японии, написали Декларацию, в которой призывали императора дать независимость их родине. Это стало прологом событий марта 1919 г. Чтение Декларации на площадях 1 марта этого года с лозунгом «Да здравствует независимость!» стало началом событий весны 1919 г., который отмечается в Республике Корея как День движения за независимость.

После этого военное правление Токио в Корее («сабельный режим») сменилось «культурным правлением».

События 1919 г. вдохновили корейскую интеллигенцию. Наблюдался подъем просветительского движения в Корее. Видные представители этого движения пропагандировали освободительные идеи Запада в Корее. Пак Ын Сик писал о невозможности подъема корейской культуры, когда корейский народ по воле оккупантов находится вне закона. Син Чхэ Хо возрождение страны видел в возрождении национального духа, который пробудится благодаря корейской культуре.

Однако продолжалась и «японизация» Кореи. К 1940 г. около 85 % корейцев сменили имена на японские [10, с. 270]. Это подавалось как освобождение от дискриминации, но воспринималось как оскорбление предков и разрыв с корнями.

Недовольны были и японские националисты. Они считали, что людям «второго сорта» разрешили носить благородные японские имена. Затруднилась работа чиновников, которым нужно было вести учет новых и старых фамилий.

Японские имена использовались корейцами для официальных документов и не более того.

Навязывание синтоизма вызывало недовольство у приверженцев других религий, особенно у христиан. Верующие христиане воспринимали культ богини Аматаэрасу как исполнение гражданского долга перед властями, а не как поклонение религии. Начало каждого месяца назначалось днем патриотизма. В этот день полагалось посещать синтоистские храмы.

Был построен храм на горе Намсан, на месте священного алтаря, построенного основателем государства Чосон Ли Донге, что было оскорбительным для корейского народа.

С осени 1937 г. во всех школах ввели ритуал произнесения Клятвы верного подданного Его Величества, в которой корейские дети клялись переносить тяготы жизни во имя блага Японской империи.

Идея единства двух «братских» наций для корейской молодежи, выросшей после 1910 г., постепенно становилась не пропагандистским лозунгом, а руководством к действию — жертвовать всем во имя Его Величества.

С 1938 г. корейцев стали призывать в японскую армию. Закон «О национальной мобилизации» переводил гражданское население в категорию военнообязанных, которых могут призвать в любой момент на тыловые работы «во имя великой империи».

В том же году запретили преподавание на национальном языке.

С 1940 г. корейская пресса оказалась под полным запретом.

Но до 1945 г. сопротивление корейского народа не позволило освободить страну от японской оккупации. Пока в дело не вступили союзники, Японии удавалось держать эту страну в качестве своей колонии.

В этих условиях корейская интеллигенция, поддерживая сопротивление оккупантам, старалась извлечь пользу от модернизации страны благодаря Токио и при этом сохранить культурную и национальную идентичность корейской нации.

Конечно, это была неоднозначная политика, которую можно сравнить с политикой Московского княжества относительно Золотой Орды.

Приходилось идти на компромиссы, но важно было сохранить и развивать национальное искусство, хранить дух народа, его культурную самобытность.

Например, в условиях оккупации единственным выходом в мировую танцевальную культуру была дорога, идущая через Токио. Прямые контакты с русской балетной культурой, которые поддерживались еще на рубеже 1910–1920-х гг., очень скоро были свернуты в связи с антирусской политикой Японии. Но русские артисты-эмигранты и японские танцовщики знакомят Корею с русским и европейским балетом в 1920-е гг. Корейские мастера далее самостоятельно развивали танцевальное искусство страны.

При японцах культурные контакты с Западом оставались дозированными.

Для корейской литературы периода 1920–1930-х гг. характерна публицистичность, обращение к истории Кореи и к национальным героям. Названия поэм «Песня о единстве», «Песня о независимости», «Три года собачьей жизни» говорят о направленности произведений.

Были писатели и поэты левого направления с идеями равенства и братства.

С другой стороны, влиятельными были и модернисты с идеей искусства ради искусства.

Характерна фигура классика корейской литературы, основателя корейской драматургии писателя Ли Ин Чжика (1842–1916). Он был личным секретарем премьера Ли Ван Ёна, убежденным сторонником модернизации Кореи благодаря японской оккупации. И при этом он сочетал традиции критического реализма с народнопоэтическими традициями в своих произведениях «Фазанья гора», «Серебряный мир», которые стали классикой мировой литературы. Писатель признает несовершенство современной ему Кореи, но видит выход к лучшей жизни через реформы.

В Корее продолжает борьбу партизанское движение, тесно связанное с коммунистическими повстанцами Китая. Особенно оно активизируется после начала в 1937 г. Второй японо-китайской войны.

Из наиболее известных лидеров партизан следует назвать имена Ким Ир Сена, Ким Чака, Ким Ду Бона, впоследствии ставших руководителями КНДР.

Существовало эмигрантское правительство Кореи во главе с Ли Сын Маном, которое учредило в Вашингтоне Комитет по евро-американским связям (Корейскую комиссию), призванный наладить активные дипломатические контакты с европейскими и американскими странами. Был заключен договор о помощи с гоминьдановским правительством Китая.

На Ялтинской конференции союзников в 1945 г. было принято соглашение, которое предусматривало раздел Корейского полуострова по 38-й параллели для облегчения разгрома японских сил: Советский Союз должен был оккупировать территорию к северу от 38-й параллели, а Соединенные Штаты — к югу от нее.

В соответствии с этим соглашением СССР, вступивший в войну с Японией всего за восемь дней до ее капитуляции, быстро ввел войска на территорию севернее 38-й параллели и вскоре создал там свою военную администрацию, которая впоследствии содействовала установлению северокорейского коммунистического режима.

Действия Советского Союза на Корейском полуострове вполне были в стиле послевоенной политики Сталина в Восточной Европе. Они соответствовали традиционной экспансионистской политике царской России на Дальнем Востоке.

Советский Союз сумел наилучшим образом воспользоваться обстоятельствами и превратить демаркационную линию в границу политического противостояния, создав к северу от нее зависимое от СССР государство, уничтожив одну за другой силы национальной оппозиции. Японское колониальное владычество сменилось на севере полуострова советско-китайским влиянием. Юг Кореи оказался под влиянием США.

Корея продолжила модернизацию, но уже по двум сценариям. В КНДР общество развивалось по советской модели. Республика Корея на юге — по западному пути, пути вестернизации.

Но это уже стало началом следующего этапа развития корейского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борзова Е. П. Культура и политические системы стран Востока : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 353 с.
2. Васильев Л. С. История Востока : в 2 т. Т. 2, кн. 2. М. : Юрайт, 2020. 410 с.
3. Васильев Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XIX — середина XX века. М. : Юрайт, 2020. 386 с.
4. Васильев Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XX — начало XXI века. М. : Юрайт, 2021. 416 с.
5. Васильев Л. С. История стран Азии и Африки. Средние века и раннее Новое время. М. : Юрайт, 2021. 371 с.
6. Лунев С. И. История стран Азии и Африки после Второй мировой войны : в 2 ч. Ч. 1. М. : Юрайт, 2020. 428 с.
7. Сафронов Б. В. История новейшего времени. Азия и Африка. М. : Юрайт, 2021. 344 с.
8. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи : в 2 т. Т. 1 : С древнейших времен до 1904 г. М. : Наталис, 2011. 533 с.
9. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи : 2 т. Т. 2 : Двадцатый век. М. : Наталис, 2011. 499 с.
10. Чжунхо, Сон. Корея Южная и Северная. М. : АСТ, 2002. 320 с.

REFERENCES

1. Borzova EP. Kul'tura i politicheskie sistemy stran Vostoka: uchebnik dlya vuzov [Culture and political systems of the countries of the East: textbook for universities]. Moscow, Yurajt Publ. 2023. 353 p. (In Russ.).
2. Vasil'ev LS. Istoriya Vostoka v 2 t. Tom 2 v 2 kn. Kniga 2 [The history of the East in 2 volumes. Volume 2 in 2 books. Book 2]. Moscow, Yurajt Publ.; 2023. 2020. 410 p. (In Russ.).
3. Vasil'ev LS. Istoriya stran Azii i Afriki. Seredina XIX — seredina XX veka [History of Asian and African countries. Mid-XIX — mid-XX century]. Moscow, Yurajt Publ.; 2020. 386 p. (In Russ.).
4. Vasil'ev LS. Istoriya stran Azii i Afriki. Seredina XX — nachalo XXI veka [History of Asian and African countries. Mid-XX — mid-XXI century]. Moscow, Yurajt Publ.; 2021. 416 p. (In Russ.).
5. Vasil'ev LS. Istoriya stran Azii i Afriki. Srednie veka i rannee Novoe vremya [History of Asian and African countries. Middle Ages and Early Modern Times]. Moscow, Yurajt Publ.; 2021. 371 p. (In Russ.).
6. Istoriya stran Azii i Afriki posle Vtoroj mirovoj vojny` v 2 ch. Chast` 1 / pod redakciej S. I. Lunyova [The history of Asia and Africa after World War II in 2 p. Part 1]. Moscow, Yurajt Publ.; 2020. 428 p. (In Russ.).
7. Safronov BV. Istoriya novejshego vremeni. Aziya i Afrika [The history of modern times. Asia and Africa]. Moscow, Yurajt Publ.; 2021. 344 p. (In Russ.).
8. Tihonov VM, Kan Mangil'. Istoriya Korei: v 2 t. T. 1: S drevnejshih vremen do 1904 g. [History of Korea: In 2 vols. Vol. 1: From ancient times to 1904]. Moscow, Natalis; 2011. 533 p. (In Russ.).
9. Tihonov VM, Kan Mangil'. Istoriya Korei: V 2 t. T. 2: Dvadcatyj vek. [History of Korea: 2 vols. Vol. 2: The twentieth century]. Moscow, Natalis; 2011. 499 p. (In Russ.).
10. Chzhunho, Son. Koreya Yuzhnaya i Severnaya [Korea South and North]. Moscow, AST; 2002. 320 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Д. Х. Саликов — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

D. Kh. Salikov — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 19.03.2024